

Памяти павших за Советскую власть в 1993 году посвящается

памяти в «Русском Ладе»

Сергей Николаевич Бабурин, народный депутат РФ, лидер «Российского Общественного Союза»

«...Мы продолжаем жить в той бандитской атмосфере, которая была сформирована после расстрела Верховного Совета. Что такое Конституция 1993 года? Это Конституция победившего произвола. И когда нам сегодня представители власти говорят: давайте отмечать и чествовать 20-летие Конституции РФ, при этом они забывают о 20-летию огромной трагедии для страны. Ведь события октября 1993-го года — это не только расстрел Верховного Совета. Тогда по всей стране были созданы комитеты защиты Конституции, формировались группы поддержки и защиты не только депутатов, но и уважения к закону, уважения чувства собственного достоинства. Ведь если отменяют Конституцию, разгоняют органы власти, разве можно с этим мириться?»

Также я считаю, что до сих пор нет ответов на несколько острых вопросов... Ведь даже ельцинская прокуратура, ельцинское следствие подтвердило, что из оружия, которое было в Верховном Совете, не был убит или ранен ни один человек. Кто же тогда стрелял? Кто убивал? На этих убийц никакая амнистия распространяться не должна и, прежде всего, на тех, кого завезли через Шереметьево накануне 4 октября, а потом вывезли обратно. Сколько мы должны ждать ответа на этот вопрос?

Очень отраднo, что в сегодняшней Госдуме создана инициативная группа для того, чтобы потребовать ответа и до-расследования. Я не буду говорить

обо всех вопросах и ответах. Каждый из нас их имеет в своем сердце великое множество. Однако самое главное, что мы должны донести до нынешней власти, — это мысль, что не может возникнуть благополучного общества, если его заставляют жить по основному закону, где правит насилие и произвол. Тогда, выходя из горящего Дома Верховного Совета, все депутаты призывали не применять, не брать в руки оружие, а бороться против переворота Ельцина голосованием, на референдуме, с помощью честных выборов. Мы не имели права стрелять друг в друга. На тот момент система народных советов была уничтожена, и советы депутатов были отменены по всей вертикали. И депутатам ничего не оставалось делать, как отвечать на это незаконное политическим голосованием.

Серьезный урок, которые мы должны извлечь из тех трагических событий, — это наше попустительство и невниман- ние. Потому что Ельцин предпринял попытку государственного переворота еще в декабре 1992 года. Но, поскольку она не удалась, Съезд и широкая общественность поверили Ельцину, что он был не так понят. Вторую попытку он предпринял уже в марте, когда выступил с Указом об особом управлении страной, однако, когда понял, что люди, избранные народом, все же работают, указ был спрятан.

Мы попытались отправить его в отставку, мы собрали Съезд, но на тот момент мы показали себя законопослушными. Наш блок «Российское Единство» объединял коммунистов России, Аграрный союз, Промышленный союз, но мы не были парламентским большинством. А сегодня нам приходится объясняться, почему Съезд и Верховный Совет в глазах многих были дискредитированы. Ведь 1993 год для всех представителей вертикали власти стал эхом августа 1991 года, когда мы говорили нашим коллегам-депутатам, которые поддержали Ельцина, радостно опечатывая парткомы и горкомы: подобное может произойти завтра и с вами. Так и случилось. Потому что власть пошла на произвол и беззаконие, и мы все заплатили кровью в 1993 году. Более того, за этот поступок страна платит с лихвой вот уже 20 лет. Это 20-летие является основанием для того, чтобы мы, наконец, встряхнулись.

Уважаемые депутаты, уважаемые представители самых разных партий, те, у кого сердце еще понимает, что отбоя не было, ведь мы еще не сделали того, что обещали, не навели порядок в стране. Не надо повторять ошибок, надо исправлять и учиться на этих ошибках. В этом наша с Вами историческая задача!»

Алексей Андреевич Злобин, народный депутат РФ, священник

«В здании Парламента в воскресенье 3 октября, накануне расстрела, мною была совершена Литургия, многие причастились Христовых Таинств. В ночь перед расстрелом у меня исповедовались около 70 человек. Когда начался обстрел, я ушел в свой кабинет и стал молиться перед иконой Спасителя. Теперь я нужен был осажденным уже не как депутат, а как священник.

Часов в 7 утра прозвучали первые выстрелы. У меня с собой в сейфе были крестильный ящик и запасные Дары. Я исповедовал и причащал всех желающих причаститься и исповедоваться. В промежутках между крещением и исповедью, я читал вслух акафист. Со мной молились все, кто был в комнате и коридоре.

Около 16 часов в наш коридор вошли члены подразделе-

ния «Альфа». Они всем приказали собрать вещи и на выход. Выходили мы через свой 20-й подъезд мимо комнаты, где накануне служили Литургию.

В 1998 году я выступил одним из инициаторов создания кафедры теологии на педагогическом факультете Тверского государственного университета. Как доцент, я преподаю на этой кафедре библейскую и евангельскую историю, Священное Писание Ветхого и Нового Заветов. Кафедра теологии готовит преподавателей основ православной культуры для общеобразовательных школ.

После расстрела Верховно-

го Совета я с единомышленниками дал обет возвести храм в память этих трагических и черных событий. Пытались неоднократно получить землеотвод на его строительство в Москве. Не получилось. И только в Твери, на территории университета была выделена площадка под будущий храм. Сложности возникли с документацией. И лишь в 2011 году было окончательно оформлено разрешение на строительство храма Памяти погибшим защитникам Дома Советов.

Сейчас уже залит фундамент. Защитники Верховного Совета никогда не будут забыты».

Зинаида Константиновна Иванова, председатель Общественной организации воспитанников армии и флота

Она попала на фронт, окончив 6 классов школы. Просто залезла в грузовик со снарядами и приехала на передний край. С тех пор она стала солдатом Великой Отечественной войны — дочерью полка. Была связисткой, снайпером под Ленинградом. Закончила войну в 17 лет! В октябре 1993 года она вновь вышла на баррикады, чтобы защитить свою РОДИНУ.

«Уходя из дома на баррикады Белого дома, я написала мужу записку: «Толя! Я понимаю, на что я иду, но считаю своим долгом в эти трудные для России дни быть в рядах ее защитников. Поэтому сегодня я ухожу на баррикады Дома Советов. Не волнуйтесь за меня, все будет хорошо! Но если что-нибудь случится, помните, что иначе я не могла, мое место в эти дни только там. Такой уж мой характер. Не волнуйтесь, ваша мать и бабушка вновь на боевом посту!»

На баррикадах у Дома Советов я была санитаркой и инструктором, вначале вела разговоры с ОМОНОм. Спрашивала их: «Я пришла защищать свою Родину. Неужели вы будете

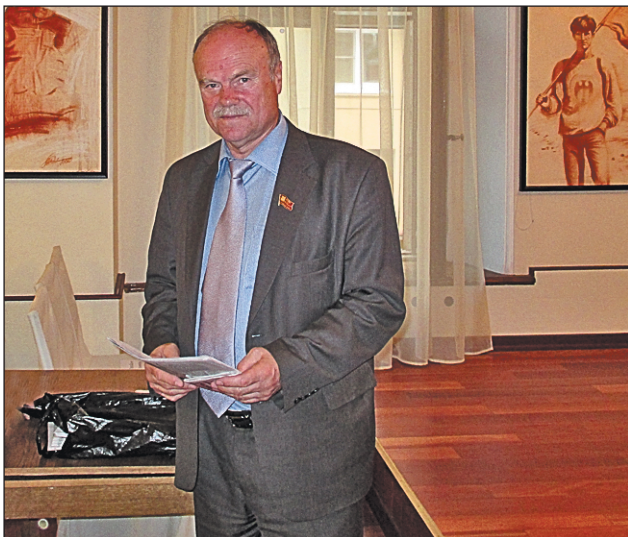
стрелять в фронтовичку, ведь я прошла всю войну! Неужели у Вас поднимется рука стрелять в свою маму, бабушку?»

Затем, когда началась стрельба в собственный народ, я была задействована в работе по перевязке раненых у 20-го подъезда.

Я очень горжусь тем, что мне пришлось защищать свою Родину не только в Великую Отечественную войну, но и от тех врагов, которые разорили нашу страну, сделали пенсионеров нищими. Мы воевали, отдавали свои жизни за Советскую Родину, а теперь нас всего лишили. Я очень об этом сожалею и думаю, что настанет время, когда мы еще споем наш Советский гимн».

Владимир Алексеевич Святошенко, депутат Московской городской Думы (фракция КПРФ), руководитель Московского городского отделения Движения «Русский Лад»

«Дорогие товарищи! Сегодня мы с вами вспоминали черные дни нашей новейшей истории. Они останутся на века как преступление, которому нет прощения. Мы все помним, как у Дома Советов, на стадионе, за пробитым снарядами забором расстреливали молодых ребят, женщин, детей. У Дома Советов были и коммунисты, и просто патриотически настроенные граждане, были и священнослужители, которых так же убивали, так же давили гусеницами.

Все это было как будто вчера, хотя прошло уже 20 лет. Что за это время произошло в нашей стране? Война в Чечне, погибли тысячи. Взрывы домов в Москве, сотни погибших. Разрушена промышленность: 75 тысяч промышленных предприятий в России уничтожены, и в Москве вся промышленность уже на боку. Сегодня дошла очередь и до Академии наук. Наука — это последнее, что у нас осталось. Если уничтожат Академию наук, то и само государство будет дышать на ладан.

Тот дым, который вился 4 октября 1993 года над Домом Советов, до сих пор расстилается над нашей Родиной, над нашей Россией. Черный дым безвременья... И сегодня мы снова можем сказать: «Вихри враждебные веют над нами, темные силы нас злобно гнетут». Но придет черед тех убийц, которые еще ходят по этой земле. Тех, кто в упор расстреливал своих соотечественников, тех, кто отдавал преступные приказы, и тех, кто планировал это заранее, задолго до 3-4 октября. Рано или поздно, но кара народная их настигнет. Мы этого добьемся!»